

Обличение тоталитаризма и проблема обезчеловечивания человека в антиутопии Джорджа Оруэлла «1984»

Андрущенко Максим Александрович¹

студент

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, Украина

E-mail: g0d3y@ukr.net

Архитектоника и исполнение «1984» по классическим канонам романа, фундированные концептуально-метафорическими реконструкциями идеологии, теории и практики современных Оруэллу тоталитарных режимов, а также формулировка в его рамках ряда значимых социально-философских, политологических, социологических и социально-психологических гипотез детерминируют разноуровневую и перманентную эвристическую наполненность этого произведения.

Главными несущими конструкциями «1984» выступили:

1. идея, сторонником которой был Оруэлл, и согласно которой «социализм, если он значит только централизованное управление и плановое производство, не имеет в своей природе ни демократии, ни равенства»;
2. тезис о том, что интеллектуалы, ангажированные идеологией, «в большинстве своем готовы к диктаторским методам, тайной полиции, систематической фальсификации...».

Разнокачественные характеристики вымышленного автором государства Океания (со столицей в Лондоне) – цитадели тоталитарной версии социализма (по версии «1984» «ангсоца» или «английского социализма») могут быть сведены к следующим:

А) фиксация и обобщение типичных репертуаров государственной деятельности социалистических СССР и Германии; культурфилософские «провокации» против сакральных идеалов и ментальности англо-саксонского типа первой половины 20 ст.

Весьма атрибутивными для Океании выступали и структура государственного аппарата, и атмосфера тотального слежения и доносительства, и псевдоправовое поле, когда «противозаконного не существует, ибо нет самих законов», и эстетизация насильственной смерти «врагов» и государства в масс-искусстве, и «двухминутки ненависти» - метафорический образ милитаристских «политических информаций», и безвозвратное исчезновение (обозначение «1984» - «распыление») миллионов людей, и «выселение целых народов». Согласно представлениям Оруэлла, нравственные запреты и сексуальные табу, обусловленные викторианской моралью, были не только полностью сохранены в условиях тоталитаризма, но санкционированы всей мощью репрессивной государственной машины.

Б) Предвосхищение и концептуализация универсальных процедур конституирования и легитимации тоталитарных механизмов в обществах постиндустриального и информационного типов. Осознанно ориентированными в будущее выступили акценты «1984», согласно которым:

- «единственной надежной основой для олигархии» является коллективизм;
- ангсоц выполнил главный пункт социалистической программы – «экономическое неравенство было закреплено навсегда»;
- была достигнута и легитимизирована высокая степень стратифицированности общества Океании: 85% людей составляют «пролы» или пролетариат, располагающиеся вне сферы выработки и осуществления каких-либо социально значимых действий; «внешняя партия», осуществляющая исполнение исполнительских решений (функция «рук Партии»);

¹ Автор выражает признательность Спицкой Л.В. и Якубину А. Л. за помощь в подготовке тезисов.

«внутренняя партия» (сравнима с партийной номенклатурой) или «мозг Партии», составляющая чуть меньше двух процентов населения во главе со «Старшим Братом».

Тематизируя оруэлловскую концепцию тоталитаризма необходимо подчеркнуть понимание мыслителем категории «свободы». Оруэлла неоднократно посещал мысленный образ «кошмарного мира, где дважды два будет столько, сколько скажет вождь. Если он скажет «пять», значит, так и есть, пять». Данная идеологема «1984» отвергает ориентацию на мятеж против естественных смыслов, усматривая в ней иррационально-разрушительную реакцию индивида, не способного жить в согласии с обычной порядочностью. По одной из центральных максим «1984», «свобода – это возможность сказать, что дважды два – четыре. Если дозволено это, все остальное отсюда следует».

Важнейшей компонентой «1984» как литературно-философского произведения, обуславливающей его статус перманентно эволюционирующей и высоко эвристичной политологической модели – выступает постмодернистская по сути трактовка «главного догмата англсоца» - идеи об изменчивости прошлого. Самые различные интерпретации лозунга внутренней партии из «1984», согласно которому «кто управляет прошлым, - тот управляет будущим; кто управляет настоящим, - тот управляет прошлым», занимают особое место в истории интеллектуализма второй половины 20 ст.

Теоретическая осуществимость программы лишения подавляющего большинства людей исторической памяти; перспектива неограниченного манипулирования даже теми фрагментами ушедшего и наличного бытия, которые традиционно полагались «абсолютными истинами»; искажение объективной реальности во имя легитимизации тоталитарного общественного строя; достижимость элиминации всех ценностно- и смыслообразующих межличностных связей индивидов; превращение социального мира в виртуальное пространство произвольно трансформируемых текстов и квази-исторических свидетельств – упреждающе обозначили потенциальный горизонт расчеловечивающих технологий. Ведь Оруэлл еще задолго до появления цивилизаций постиндустриального типа показал, что превращение процедур производства и распределения информации в основополагающее начало социальности продуцировало появления принципиально новых средств и сценариев отчуждения и порабощения людей. Эрих Фромм в связи с этой проблемой отмечал: «Оруэлл подразумевает, что новая форма административного индустриализма, при котором человек создаёт машины, которые действуют как человек, и развивает человека, который действует как машина, это ведёт к эре обесчеловечения и полного отчуждения, при которой человек превращается в приложение к процессу производства и потребления».

«1984» учит нас, что опасность, которая стоит сегодня перед всеми людьми, опасность общества роботов, которые потеряли последние следы индивидуальности, любви, критического мышления, и даже не осознают этого из-за «двоемыслия», которое так сложно иногда переступить.

Необходимо осознать, что социальные и политические технологии, описанные Оруэллом, в модернизированном виде потенциально применимы к любой нелиберальной общественной системе постиндустриального типа, в границах которой монополизируется право на свободную содержательную интерпретацию и распределение информации, отрицаются права человека как таковые.

Литература

1. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет: Роман и художественная публицистика. – М.: Прогресс, 1989. – 384 с.
2. Фромм Э. Комментарии к «1984» // www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rnt_ef
3. Чаликова В.А. Комментарии к «1984» // www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rnt_vach